

А. В. Борисюк

**РОМАН А. А. ФАДЕЕВА «РАЗГРОМ»:
ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАНИЦ ИСТОРИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-Х ГОДОВ**

В статье рассмотрено осмысление истории Гражданской войны и борьбы с интервенцией на Дальнем Востоке России в романе А. А. Фадеева «Разгром», отмечены особенности произведения, его место в ряду других произведений советской литературы 1920-х годов о Гражданской войне в России.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, роман «Разгром», Гражданская война на Дальнем Востоке, Дальний Восток, советская литература.

Значимость такого события для истории России, как Гражданская война, проходившая на территории Дальнего Востока с 1918 по 1922 год, трудно переоценить. В отечественном искусстве советского периода тема данного конфликта имела огромное значение и, несмотря на давность этих событий, находит своё отражение и в современной культуре. Одним из самых известных романов, посвящённых Гражданской войне, считается роман Александра Фадеева «Разгром», в котором писатель на примере быта красного партизанского отряда стремился показать дух времени со всеми неприглядными сторонами и противоречиями.

Роман «Разгром» был написан молодым Фадеевым в 1926 году в непростое для страны время. Автору на тот момент было 25 лет, и это первый роман писателя, в основу которого лёг написанный за год до этого рассказ-эпюд «Метелица».

Фадеев описывал события Гражданской войны, сосредоточившись на изображении военной жизни небольшого отряда партизан, о которых знал не понаслышке. Ведь в основу произведения лёг личный опыт Александра Фадеева, который с 7 лет жил в Уссурийском крае и знал его природу, а с 18 лет активно участвовал в войне на стороне красных и сражался в составе партизанского отряда вплоть до 1921 года в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому описанные им фронтовая жизнь и боевые вылазки выглядят столь реалистично и убедительно, словно читатель сам стал свидетелем тех далёких событий, а теперь слушает ностальгический рассказ товарища. Автор смог построить композицию и сюжет романа так, чтобы показать «ростки» нового сознания в душах бойцов партизанского отряда. Фадеев считал, что это неизбежный результат революционных событий.

Автор доказал эту идею при помощи слияния двух жанров — эпоса и романа, соединив различные характеры героев и события.

Фадеев вводил новые образы в литературу, которые помогли ему отобразить действительность и показать соответствующее настроение. Главной его задачей было создание революционного героя, которого смог бы понять читатель того времени, в основном это малограмотный читатель. Также автор считал, что нужно по-другому подойти к таким понятиям, как гуманизм, любовь, верность, долг и героизм.

Основную идею романа «Разгром» Александр Фадеев обозначил примерно так: «В войне происходит закалка людей, неспособные бороться отсеиваются». Конечно, сегодня такая оценка может показаться нам несправедливой, но стоит отметить заслугу автора в том, что он на первый план своего романа вынес человека, а не военные действия, тем самым сумел показать Гражданскую войну изнутри. Александр Александрович стал писателем «нового времени». В его романе чётко прослеживается яркий пример соцреализма.

Писатели того времени, посвящавшие свои произведения Гражданской войне, старались как-то «сгладить» острые углы, можно сказать, сдерживали своих героев и не давали им опуститься до предела. У А. А. Фадеева всё иначе — его герои моментами беспощадны и суровы. Всё это связано с ужасными условиями, в которых они были вынуждены находиться. Автор не просто оправдывает поступки своих героев тем, что это направлено на защиту и победу революции, но и проникает в их психологию, ставит вопрос о выборе, свободе и необходимости.

Роман Фадеева можно назвать социально-психологическим, ведь автор описывает в нём важнейший социально-исторический конфликт, который захватывает не только всё общество, но и каждого человека. В центре романа писатель ставит простого человека из народа и отмечает в его душе проявления нового, коммунистического, сознания, в то время как личные интересы героя подчиняются общественным. В романе «Разгром» автором была показана коммунистическая мораль как самая верная и справедливая: коллективизм пролетария Морозки противопоставлен индивидуализму интеллигента Мечика как правильное общественное поведение неправильному. Роман «Разгром» можно назвать романом характеров, а не событий, так как идеи того времени автор воплощает в своих героях, в их поступках, а также духовном развитии и противостоянии их характеров: «Я могу их определить так, — говорил Фадеев. — Первая и основная мысль: в гражданской войне происходит отбор человеческого материала, всё враждебное

сметается революцией, всё неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а всё поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа закаляется, растет, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей. Эта переделка происходит успешно потому, что революцией руководят передовые представители рабочего класса — коммунисты, которые ясно видят цель движения и которые ведут за собой более отсталых и помогают им перевоспитываться».

Значение этой темы очень огромно. Ведь в годы революции и Гражданской войны происходит коренной перелом в сознании людей, рассудок одерживал победу над предрассудком, элементы «одичания» при любой войне отступали на задний план перед величественной картиной роста «разума масс».

Изображённые персонажи — разнохарактерные, но автору удалось передать целостность, сплочённость партизан. Первую половину романа автор посвятил историям жизни героев. Большое внимание он уделяет портретам персонажей, их поведению, мыслям, мечтам и разочарованиям.

В первую очередь стоит отметить образ Левинсона, который является истинным героем времени, воплощением героического в романе. Человек, который полностью подчинил свою жизнь служению народу и в душе которого живёт светлая мечта о добром, прекрасном и сильном человеке, каким, по его мнению, должен быть каждый человек, рождённый революцией. Левинсона стоит отметить как человека долга, холодного и непоколебимого, превыше всего ставящего дело, «человека особой, правильной породы». Левинсон в любой ситуации умел быть сильным и мужественным, ведь он знал: для того чтобы вести людей, нужно уметь скрывать свои слабости, страхи, боль и неуверенность.

Героизм Левинсона заключается в служении абстрактному гуманизму, в любви к будущему, светлому и справедливому. Левинсону не просто «наступать на горло собственной песне»: он страдает, узнав о смерти бойцов, об аресте Метелицы, о вынужденном убийстве Фролова, он не скрывает слёз, когда слышит о смерти молодого Бакланова. Левинсону жаль корейца и жаль своих детей, страдающих от цинги и малокровия, жаль голодных, холодных людей, даже «человека в жилетке», но Левинсон не останавливается ни перед чем, для него главное — выполнить задание большевистского центра. Левинсон говорит: «Но какой может быть разговор о новом, прекрасном человеке до тех пор, пока громадные миллионы вынуждены жить такой первобытной и жалкой, такой невыносимо скудной жизнью?»

Левинсона окружают лучшие люди, герои, которые объединены идеей. Среди его соратников и помощников можно выделить Бакланова, который старался во всём подражать командиру, Дубова, преданного и честного взводного, Метелицу, гордость всего отряда, за «необыкновенную физическую цепкость, животную жизненную силу».

Метелица, как и Левинсон, — героический персонаж в романе. Пойманный врагом, осознавая безвыходность своего положения, он вёл себя мужественно, как настоящий герой, ведь главное — до конца «показывать тем людям, которые станут его убивать, что он не боится и презирает их».

По мнению многих пролетарских писателей, делающих из рядового бойца настоящего героя Гражданской войны, самым ценным чувством была классовая ненависть, которым и был пропитан новый герой.

Среди товарищей Левинсона стоит отметить Морозку как образец героического, который совершил героический поступок, пожертвовав своей жизнью, чтобы предупредить измученный отряд о засаде. Ещё один боевой товарищ Левинсона — Гончаренко, человек надёжный и проникательный по своей натуре, человек, знающий своё дело. Эти люди знали их внутреннюю силу, убеждённости и, «обременённые повседневной, мелочной суетой, чувствуют слабость свою... как бы передоверили самую важную свою заботу более сильным, вроде Левинсона, Бакланова, Дубова, обязав их думать о ней больше, чем о том, что им тоже нужно есть и спать, поручив им напоминать об этом остальным».

В романе Фадеев решил создать и антигероические образы людей, таких как Мечик и Чиж, для того, чтобы ярче показать героическое в романе. Описывая антигероев, можно выделить их образованность, «правильную речь», чистоту. Эти люди всегда готовы «отвилить от дневальства, от кухни», предать в бою, отступить.

Такой антигерой, как Мечик, не может ужиться в отряде, он отдалён от своих товарищей ложно понимаемой им «культурой». Те иллюзии, которые привели его в отряд, а именно: романтические представления о революционной борьбе и о партизанах, также отделяют Мечика от остальных. Его охватывает разочарование и отчаяние, поэтому при первой же возможности он дезертирует, хоть и «несмываемо-грязное, отвратительное пятно этого поступка противоречило всему тому хорошему и чистому, что он находил в себе». Но он вынужден пойти на такой поступок, так как его мораль не совпадает с партизанской моралью, потому что Мечик проповедует христианские истины, такие как «не убей», «не укради», «не пожелай жены ближнего своего».

В отличие от своих товарищей, Мечик не чувствует классовой ненависти, а, наоборот, видит и жалеет страдающего человека. Война — противоестественное состояние, и Мечик понимает это: «Я не в состоянии больше вынести это, я не могу больше жить такой низкой, нечеловеческой, ужасной жизнью».

Но героизм беспощадной борьбы заключается в том, чтобы на войне утвердить новый порядок, нужно не щадить никого.

Помимо героического, есть в романе и трагические моменты. Конечно же, это разгром маленького партизанского отряда на Дальнем Востоке, который и лёг в основу романа «Разгром». Хотелось бы отметить новый подход Фадеева к освещению темы революции и Гражданской войны. Дело в том, что подавляющее большинство писателей в 20-е годы XX века стремились подчеркнуть героические моменты Гражданской войны, а Фадеев же, наоборот, не побоялся показать уязвимость красных партизан, ошибки и просчёты красных командиров.

Неслучайно для описания автор выбрал время, когда отряд был разгромлен. Фадеев хотел показать не только успехи, но и неудачи Красной армии. В драматических событиях характеры людей раскрываются наиболее глубоко, большую роль играет идея трансформации личности, происходит «переделка людей».

У всех героев романа трагические судьбы. Трагическое проявление в борьбе с оружием в руках и в готовности принести жертву, погибнуть за идею. Лучшие сознательные бойцы гибнут за революцию с чувством исполненного долга, не колеблясь, не страшась смерти. Фролов осознанно принимает яд, Морозка в последние минуты думает только о том, чтобы выстрелить и предупредить отряд, Метелица гибнет героически, Бакланов погиб в последнем прорыве, убит Дубов. Трагическое в том, что гибнут в неравной борьбе лучшие люди, самые преданные идее. Левинсону жалко всех бойцов, убитых во время разгрома и преследования отряда, он морщится, темнеет лицом при виде смерти, но для Левинсона менее трагично то, что от голода погибнет кореец с семьёй или какой-нибудь казак. Обстоятельства вынуждают Левинсона не видеть «птичек». Трагическое в романе — в неисчислимых жертвах Гражданской войны. В романе гибнут почти все бойцы, в живых осталось только 19 человек. Левинсон остался в живых, но трагически предан своему назначению до конца. Трагическое в том, что Левинсон не смог сохранить отряд, рушатся его надежды на будущее.

«Герои “Разгрома”, — писал Воронский, — интуитивны, их разум, их поведение подчинены подсознательному началу в человеке. Их характер и

склад не рационалистический — в этом первый несомненный отход писателя от обычных способов изображения человека — способов, весьма ходких в кругу пролетарских художников» [4, с. 324].

Также стоит отметить слова А. Толстого о том, что Фадеев привнёс в литературу «романтику Гражданской войны» и что его герои — сильные, преданные революции бойцы, которые вынуждены страдать во имя будущего, их цели благородны, а поступки по большому счёту красивы, они привлекают симпатии читателей как образцы для подражания.

Несмотря на столь юный возраст автора, работа была достаточно зрелой. И роман был высоко оценён советской критикой сразу же после публикации. М. Горький полагал, что «Разгром» даёт «широкую, правдивую и талантливейшую картину Гражданской войны». Но полемику вызвали художественные принципы романа. Одним из предметов спора между литературными деятелями того времени был психологизм. Так, О. Брик написал статью, осудившую установку Фадеева на раскрытие внутреннего мира своих персонажей в ущерб исторической достоверности в изображении событий. Он называл Фадеева «интуитивистом», написавшим роман «по самоучителю Толстого и Чехова» [1].

То, что «Разгром» был незаурядным художественным открытием, подтверждает реакция на его появление А. К. Воронского: «Этот роман написан... совсем не по обычному трафарету, по какому сочиняются и пишутся многими пролетарскими писателями десятки и сотни повестей и романов. И чем решительнее пролетарская литература пойдёт по этому новому для неё пути, тем скорее завоюет она себе “гегемонию” органически, а не механическими средствами» [4, с. 323]. И хотя тема романа казалась критику «набившей оскомину», особенно в произведениях с обилием батальных сцен, он с удовлетворением отметил в «Разгроме» и несвойственную революционной прозе трагичность финала, и глубокое раскрытие внутреннего мира героев. Воронский увидел у Фадеева отражение инстинктивной, стихийной, подсознательной жизни, что он полагал одной из важнейших задач искусства; увидел традиции толстовского психологизма и «те мелочи, на которых зиждется искусство». Герои «Разгрома», писал критик, «живые люди, их наглядно представляешь себе».

Спустя много лет такая же высокая оценка прозвучала в выступлении В. Быкова, в повестях которого «Сотников», «Круглянский мост» не без оснований видят полемику с «Разгромом»: «Очень сильное впечатление произвёл на меня “Разгром” Фадеева. Я перечитывал его потом ещё не раз, и до

сих пор он поражает меня многими своими сторонами. Я вижу здесь живую правду, запечатленную талантливой и честной рукой» [2]. Всё это никак не учитывается в «разгромной» и по тематике, и по существу критике в печально памятной статье В. Воздвиженского «Бедствие среднего вкуса» [3].

Творческая и литературно-общественная деятельность Александра Фадеева является достоянием не только русской советской литературы. Она давно уже получила признание прогрессивных читателей. Роман «Разгром» известен во многих странах мира.

Об этом хорошо сказал старейший писатель Болгарии Людмил Стоянов: «Книги А. Фадеева, переведенные на многие языки мира, в том числе и на болгарский, имеют многих читателей... Во Франции и Англии, в Канаде и Италии, в Китае и Корее книги Фадеева совершают свою полезную работу — воспитывают и учат». И далее он отметил, что широкие круги болгарских читателей учатся у героев Фадеева «стремиться быть такими же твёрдыми и волевыми строителями социализма, защитниками Родины, как Левинсон».

Обсуждая события в «Разгроме», критики приходили к выводу, что страсти, посвящённые героическому «исходу», благодаря которому спаслась лишь малая часть во главе с Левинсоном, займут своё место в антологии мировой литературы. Об этом написал Б. А. Беляев в статье «Личность и творчество Фадеева в оценке зарубежной критики».

«Разгром» принёс молодому писателю славу и признание.

«Такого успеха, который выпал на долю “Разгрома”, не имело ни одно произведение советской литературы 20-х годов, — отмечал исследователь творчества писателя С. И. Шешуков. — <...> “Острая классовая борьба на литературном фронте”, раздуваемая рапповцами, вдруг нашла примирение в оценке остроклассового “Разгрома”, и самые ярые противники заговорили одним, общим языком» [6, с. 182, 183].

Получив такое признание, Фадеев приобрёл авторитет, позволивший ему стать видным литературным руководителем, одним из лидеров РАППа и влиять в дальнейшем на развитие советской литературы в рамках Союза писателей СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брик, О. Разгром Фадеева / О. Брик. — Текст : электронный // Lib.ru/ Классика : [электронная библиотека]. — URL:http://az.lib.ru/b/brik_o_m/text_1928_razgrom_fadeeva.shtml (дата обращения: 10.12.2021).

2. Быков, В. Помнить! / В. Быков // Перспектива-85. — Москва, 1986. — С. 333.
3. Воздвиженский, В. Бедствие среднего вкуса / В. Воздвиженский // Юность. — 1988. — № 11 — С. 83–86.
4. Воронский, А. Искусство видеть мир : портреты, статьи / А. Воронский. — Москва : Совет. писатель, 1987. — 700 с.
5. Фадеев, А. Разгром / А. Фадеев ; рис. О. Верейского. — Москва : Дет. лит., 2002. — 224 с.
6. Шешуков, С. Александр Фадеев / С. Шешуков. — Москва : Просвещение, 1973. — 224 с.